

В полдень Ань Сяонин получил звонок от тёти Чэнь, которая позвонила, чтобы сообщить ей, что сегодня день рождения Цзинь Циньяня. Однако он не планировал проводить большой праздник. Вместо этого он просто хотел, чтобы она пошла домой на ужин.

Как раз в тот момент, когда она собиралась отказаться от него, тётя Чэнь снова заговорила, сказав, что он пригласил нескольких друзей, и что все они ждут её возвращения домой.

Таким образом, Сяонин согласился. Думая, что все присутствующие гости - его друзья, ни один из которых не принадлежит ей, она решила взять с собой Мэй Яньян. Кроме того, Мэй Яньян тоже не ела.

Двор был заполнен четырьмя или пятью роскошными автомобилями.

"Сестренка, твой дом огромен!" воскликнула Мэй Яньян, когда зажгла.

"Быстрее, заходите", - сказала Ань Сяонин, когда держала Мэй Яньян за руку.

"Хорошо."

Среди немногих людей в гостиной сидел хороший друг Цзинь Циньяня, кроме Лонг Тяньцзе. Его звали Лин Сийе, и он, по-видимому, был членом банды. Сяонин сразу мог сказать, что он не простой человек, только по языку тела. Цзинь Цинъюэ, который также присутствовал, действовал так, как будто Ань Сяонин вообще не существовал. Она держала глаза приклеенными к видеоигре на своем мобильном телефоне. Цзинь Циньянь с самого момента своего прихода следил за Ань Сяонином. Тем не менее, она притворилась, что не замечает, и вместо этого заняла место вместе с Мэй Яньяном.

"Мы готовы к подаче блюд".

"Хорошо", - сказала тетя Чен, когда спешила на кухню.

Все встали со своих мест, один за другим. Взглянув на слова на огромном торте на столе: "С днем рождения моего дорогого мужа!". Сяонин удручал - он на самом деле пытался выдать себя за нее и заказал торт для себя!

"После сегодняшнего дня тебе будет 26. Закрой глаза и загадай желание, прежде чем задувать свечи", - сказала Ан Сяонин, зажигая 26 свечей.

Цзинь Циньянь действовал соответственно и задул свечи на одном дыхании после того, как открыл глаза. Остальные гости кричали под поздравительную песню и аплодировали.

"Быстрее, скажите нам, что вы хотели?" спросил Лонг Тяньцзе.

"Это не сбудется, если я скажу это вслух", - сказал Цзинь Циньянь.

"Кто это сказал? Почему бы мне не угадать, что ты пожелал? Я знаю, о чём ты думаешь, угадаю с одной попытки."

"Ты можешь попытаться угадать всё, что захочешь", - самонадеянно сказал Чжин Циньян.

"Забудь об этом, раз уж у тебя день рождения, то иди на ужин. Я не буду портить тебе жизнь. В дни рождения, когда я была моложе, я мечтала о возможности заработать много денег, когда вырасту, потому что тогда моя мама всегда скупилась на мое пособие. Я даже хотел, чтобы у моего отца появилась новая жена. И из-за этого желания мать чуть не забила меня до смерти".

"Хахаха", все засмеялись, услышав анекдот Лонг Тианзе.

Линг Сийе не мог не пошутить: "Тяньцзе, твою мать должна была сломать тебе ноги". Если бы она сломала, ты была бы калекой".

"Какой ты острый! Моя мать все еще любит меня, ясно?" - ответила Лонг Тианзе.

"Теперь я знаю. Когда он был моложе, Тяньцзе не получал побоев за этот инцидент, и таким образом, он становился храбрее с каждым побоем. Госпожа Лонг очень любила его, иначе она бы не стала бить его постоянно, - сказала Мо Ли.

Мэй Яньян не взяла с собой подарок, потому что раньше не знала, что у Цзинь Циньяна день рождения. В тот момент она сказала с нежным языком: "С днём рождения, шурин". Пусть вы с сестрой скоро примете в свою жизнь ребенка и останетесь счастливы в любви до конца своих лет".

"Спасибо", - поблагодарил Цзинь Циньянь, когда его губы поредели до улыбки.

После разрезания торта все вернулись на свои места и приготовились к пиршеству. Затем блюда подавались один за другим.

В этот момент Маомао вдруг начал непрерывно лаять. Все глаза на входе, они смотрели, как Чи Руиер вошла в дверь, подарок в ее руках.

Духи Сяонина были увлажнены при виде ее.

"Фу! Что это за уродство? Отойди от меня", - ворчала Чи Руиер, когда дала Маомао пинка, заставляя его лаять еще громче.

Цзинь Циньянь встал и зарычал: "Возвращайся в свою конуру!"

Маомао издал скуку и перестал лаять. Будучи исключительно духовным, он вернулся в свою питомницу, постоянно поворачиваясь назад, чтобы посмотреть на своего хозяина.

"Циньян, сегодня твой день рождения, и поэтому я специально подарил тебе рубашки, которые тебе понравились. Они тоже твоего любимого цвета. Прими это как подарок на день рождения".

Сяонин взглянул на логотип на бумажном пакете, который она носила. Это был роскошный бренд, известный своими дорогими рубашками. Действительно, это был его любимый.

"Спасибо. Ты ел?" спросил Цзинь Циньян, когда он взял сумку из ее рук и положил ее на чайник.

"Вообще-то, нет."

"Присаживайся и ешь с нами", - предложил Цзинь Циньян, возвращаясь на своё место.

Казалось, что её прибытие сильно повлияло на обстановку. Первоначальная болтовня и шумный смех прекратились, и все сидели и ели тихо.

С другой стороны, Лонг Тяньцзе постоянно наливал всем ликер. Выпивка, которую они выпили в тот день, оказалась любимой для Цзинь Циньяна, Дримьянхэ.

Для такого человека, как Мэй Яньян, который не может держать ее ликер хорошо, стакан обычного ликера было бы достаточно, чтобы получить ее пьяной, не говоря уже о таком, как Dreamyanghe, который был уверен, чтобы выбить ее из чувств с помощью всего лишь половины стакана. Однако, заметив, что все остальные пили, Мэй Яньян не хотела быть убийцей. Поэтому она решила выпить всего несколько бокалов, что было довольно опьяняюще, хотя она уже сохранила это количество на минимальном уровне.

По крайней мере, она могла продолжать есть.

Но через некоторое время снова начали поджаривать за Цзинь Циньян, и она не могла не выпить еще несколько глотков ликера. Она молилась в голове, чтобы не опозориться снова, как накануне вечером, но на самом деле, она уже была пьяна.

Но не только она была далека от трезвости. Все остальные также выпили слишком много в течение всего ужина в тот вечер.

Даже сама Ань Сяонин выпила значительное количество ликера.

Цзинь Циньянь был единственным, кому удалось остаться трезвым.

Мэй Янъян расплзлась по дивану, в то время как Лонг Тяньцзе лежал на другом его конце. К удивлению Лин Сийе, ликёр сумел его вырубить, и он занял весь диван целиком для себя. С другой стороны, Цзинь Цинъюэ и Мо Ли поддерживали себя на диване. Не пощадили даже Чи Руя. Она сидела у обеденного стола с закрытыми глазами и подбородком, лежащим на руке.

"Юный господин, приготовить бульон, чтобы помочь им протрезветь?" любопытно спросила тётя Чэнь.

"Не сейчас. Можете сначала отдохнуть, тетя Чен. Пожалуйста, прикажите им не входить без моей инструкции."

"Хорошо", - сказала тётя Чен, когда она сразу приступила к делу.

Цзинь Циньянь встал и пошёл за Ань Сяонин. Паря на ухе, он спросил ее мочкой уха: "Ты пьян?".

Быстроумный Ань Сяонин слегка постучал ей в голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Клэри начала трезво мыслить в тот же миг, когда ее губы слегка прикоснулись к его лицу.

"Немного".

Внезапно он протянул руку к подбородку с огромной силой. В тот момент, когда она почувствовала боль, у Сяонина не было другого выбора, кроме как встать, поддерживая себя в кресле. "Что ты делаешь, Цзинь Цинъян?" - шипнула она.

"Ты что, истерику бросаешь?"

"Ну и что с того? И что с того, что я не истеричка? Ты собираешься сказать, что у меня нет на это права?"

"Нет, имеешь. Но ты уже дала мне нелегко. Что еще ты хочешь?" спросил он, устремив на нее глаза.

"Ты правда думаешь, что это равносильно?"

"Почему бы и нет?"

С косоглазием она спросила: "Позволь мне задать тебе вопрос. Сколько у тебя женщин?"

"Только ты, больше никого", - сказал он мягким голосом. Он отнес ее за талию и опустил на обеденный стол. В тот момент посуда упала на землю громким и хрустящим стуком.

Сяонин был потрясен до глубины души. Клэри нервно спросила его: "Они все здесь". Что ты пытаешься сделать?"

"Что я пытаюсь сделать? Разве ты не знаешь ответа? Ты, конечно", - ответил он с ухмылкой.

"Они придут в любое время. У тебя хватает смелости быть со мной в интимной близости, прямо в присутствии Чи Рюэр?" - спросила она с испугом. У неё было чувство, что он этого не сделает.

"Чего тут бояться?" Сяонин почувствовал, как ее ноги обернулись вокруг его талии, как только он закончил предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/837053>